

полеонъ, который повелъ туда французовъ: онъ только исполнялъ предписанный ему законъ. По закону, управляющему обществомъ, нужно, чтобы въ немъ было совершено столько-то грабежей, и потому такой-то напалъ на денежную почту, такой-то стащилъ шубу съ запоздалаго прохожаго: всѣ они только исполняли предписанные обществу законы. То-есть, по гр. Толстому, воля Наполеона была подчинена только одному бессознательному стремленію выполнить предписанный ему исторіей законъ: иныхъ мотивовъ въ дѣйствительности у него не было, между чѣмъ онъ могъ бы выбирать, никакія реальныя причины на него не дѣйствовали,—онъ только выполнялъ законъ.

Ходъ исторіи фаталенъ; сила вещей непреодолима; чему быть, тому не миновать, какъ бы ни старались предотвратить то или другое; все происходитъ по закону, противиться которому бессмысленно, а общественная дѣятельность и есть именно устройство общественныхъ дѣлъ не такъ, какъ создаетъ «законъ» исторіи,—слѣдовательно, не противясь стихійному теченію исторіи, замкнись въ сферу личной жизни, которая есть и настоящая жизнь, и жизнь свободная, потому что тутъ человекъ свободенъ отъ выполнения предписаннаго ему исторіей закона. Вотъ окончательный совѣтъ, который даетъ гр. Толстой своею историческою философіей: его фатализмъ, вытекающій изъ неправильнаго примѣненія къ исторіи научнаго понятія закона и философскаго ученія о невозможности абсолютной свободы воли, служитъ въ тоже время теоретическимъ оправданіемъ социальнаго индифферентизма автора «Войны и мира», индифферентизма къ общественнымъ формамъ и всякой дѣятельности, ихъ поддерживающей и реформирующей.